

УДК 94(470.33)“18/19”:37-055.2

DOI 10.26456/vthistory/2025.3.111–127

К вопросу о становлении и развитии Тверской Мариинской женской гимназии во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам архивных фондов ГАТО)

А.В. Цыганова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

Статья посвящена неизвестным страницам из истории становления и развития Тверской Мариинской женской гимназии во второй половине XIX – начале XX в., преимущественно в период руководства первой начальницы гимназии Констанции Фёдоровны Гросвальд. На основе исследования архивных материалов анализируются неизвестные факты открытия первой женской гимназии в Твери, участие губернской власти и тверской общественности в образовательной и хозяйственной деятельности учебного заведения, приведена статистика социального состава и контингента учащихся гимназии в динамике, показаны источники материального обеспечения руководства гимназии и преподавательского состава. В заключении делается вывод о личном и профессиональном вкладе К.Ф. Гросвальд в становление среднего женского гимназического образования в Твери.

Ключевые слова: *Тверская Мариинская женская гимназия, женское образование, К.Ф. Гросвальд, Попечительный совет, Тверская губерния, Тверь.*

Женские гимназии были неотъемлемой частью системы образования и ключевым звеном системы женского образования в России с конца 50-х гг. XIX в. до 1918 г. Средняя женская школа 60–90-х гг. XIX в. ответила на возрастающие требования своего времени – уровень образования, качество знаний, подготовка учительских кадров. Следует отметить, что женские гимназии во многом способствовали развитию традиций и ценностей общества, приобщению к культуре, трансляции педагогических знаний и опыта, а также трансформации места и роли женщин в дореволюционной России. Женские гимназии с их богатым культурно-нравственным и образовательно-воспитательным опытом безусловно способствовали значительному повышению уровня и качества образования в России. Для исследования представляется крайне актуальным изучение процесса возникновения, становления и развития женских гимназий в региональном компоненте, поскольку данная проблематика по-прежнему остается малоизученной в исследовательском поле.

Цель исследования – на основе изучения архивных источников осветить становление и развитие Тверской Мариинской женской гимназии в период пребывания на посту первой начальницы К.Ф. Гросвальд, а также восполнить пробел в изучении процесса становления и развития региональных женских гимназий в России второй половины XIX – начала XX в. на примере Тверской губернии.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, научности, а также методы формальной логики, источниковедческий метод исследования и метод персонификации.

Обратим внимание на историографию вопроса. История среднего женского образования долгое время была в центре внимания исследователей. В общем комплексе работ по истории женского образования и женских гимназий второй половины XIX – начала XX в. можно выделить три периода: дореволюционный, советский, постсоветский.

Из дореволюционных работ в первую очередь следует обратить внимание на фундаментальный труд Е.О. Лихачевой¹. Работа охватывает период с IX по XIX вв. и подробно рассматривает процесс развития женского образования в 50–80-х гг. XIX в. К истории женского образования в России обращено внимание Н.Е. Зинченко, В. Овцына, Е.М. Гаршина, О.В. Пиллер². Авторы рассматривают становление и развитие женского образования в целом, анализируют учебно-воспитательный процесс в гимназиях, его достоинства и недочеты. Вопросами гимназического образования в целом и женского в частности занимались С.В. Рождественский, И.А. Алешинцев, В.В. Розанов³. Их работы содержат богатый фактологический материал о состоянии и устройстве женских средних школ, их материальной базы, а также характеризуют учебные планы и программы.

В советский период внимание исследователей к среднему женскому образованию значительно упало. В это время выходят работы, посвящённые истории образования в целом и среднего в частности, где женские гимназии упоминаются лишь как тип учебных заведений и характеризуются довольно поверхностно. Среди советских авторов следует отметить Е.Н. Медынского, Ш.И. Ганелина, Н.А. Константинова, а также фундаментальный обобщающий труд – серия очерков по истории школы и педагогической мысли народов СССР⁴.

¹ Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России. В 4 кн. СПб., 1890–1901.

² Зинченко Н.Е. Женское образование в России. СПб., 1901; Овцын В. Развитие женского образования. СПб., 1887; Гаршин Е.М. К вопросу об организации женского образования. СПб., 1893; Пиллер О.В. Итоги женского образования в России и его задачи. СПб., 1888.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб., 1902; Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. СПб., 1912; Розанов В.В. Сумерки просвещения // Русский Вестник. 1893. № 1–3.

⁴ Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой октябрьской социалистической революции. М., 1938; Константинов Н.А. Очерки по истории начального

В постсоветское время различные аспекты среднего женского образования дореволюционной России получили свое развитие в исследованиях, в том числе и региональных. Особого внимания заслуживает работа Э.Д. Днепров и Р.Ф. Усачевой⁵, в которой на основе обширного архивного материала подробно представлен процесс становления и развития средней женской школы в России в XVIII – начале XX в. Авторы анализируют различные типы женских учебных заведений, в том числе Мариинского ведомства и министерства народного просвещения. Также следует отметить работу Л.Б. Хорошиловой⁶, где рассматривается исторический путь развития женского образования с XVIII в. до начала XX в.

Часть современных работ посвящена повседневной жизни преподавателей средней школы. Здесь фундаментальным исследованием является работа И.В. Зубкова⁷, посвящённая широкому кругу проблем российского учительства с 1870-х гг. по 1917 г., – социальной характеристике и повседневной жизни. Объектом внимания автора являются директора и инспекторы гимназий и реальных училищ, а также начальницы женских гимназий, в числе которых женские гимназии Тверской губернии.

Тверская Мариинская женская гимназия не становилась объектом детального изучения в исследовательском поле, и здесь следует подчеркнуть её слабую изученность. Из дореволюционных работ отметим лишь одну – обобщающий труд преподавателя истории Н.А. Маслова, который по заказу гимназии подготовил «Историческую записку», приуроченную к 50-летию юбилею Тверской Мариинской женской гимназии⁸.

Из современных работ лишь несколько небольших статей тверских краеведов посвящены истории возникновения и развития гимназии, учебно-воспитательной деятельности, а также ученицам гимназии⁹. Следует

образования в России. М., 1949; *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1950; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Первая половина XIX в. М., 1973; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. М., 1991.

⁵ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2009.

⁶ Хорошилова Л.Б. Женское образование и воспитание // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. С. 308–364.

⁷ Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010.

⁸ Маслов Н.А. Пятидесятилетие Тверской Мариинской женской гимназии (1858–1908): Ист. записка / Сост. по поруч. Пед. сов. преп. гимназии Н. Маслов. Тверь, 1908.

⁹ Забелин Н.А. Тверская Мариинская женская гимназия // Записки тверских краеведов. Вып. 6. Тверь, 2012. С. 7–14; Гадалова Г.С. Три Марии – выпускницы Тверской Мариинской женской гимназии // Традиции российской школы: история и современность. К 140-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимова: материалы юбилейной научно-практической конференции. Тверь, 2012. С. 79–89; Мосалыгина Л. Тверская Мариинская женская гимназия (1858–1913 годы) // 125-летие школы Максимова: юбилейные чтения 6-8 декабря 1995 года. Тверь, 1997. С. 34–37.

отметить, что исследователи лишь эпизодически упоминают первую начальницу гимназии Констанцию Фёдоровну Гросвальд в контексте становления гимназии.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы из фондов «Тверская Мариинская женская гимназия» и «Директор народных училищ Тверской губернии» Государственного архива Тверской области (далее – ГАТО). В научный оборот впервые вводятся источники по истории гимназии, находящиеся на хранении в ГАТО.

История Тверской Мариинской женской гимназии началась с 50-х гг. XIX в., а именно с 1858 г. Гимназия прошла длинный и очень непростой путь становления и развития как тип среднего женского учебного заведения, от училища до гимназии. С момента основания учебного заведения в 1858 г. до 1918 г. должность начальницы занимали три женщины – Констанция Фёдоровна Гросвальд, Мария Николаевна Сирыцкая, Мария Фотиевна Патлавская. Именно на плечи этих женщин во многом и легли непростые задачи по хозяйственной деятельности, учебному процессу и внеучебной деятельности гимназии.

Первой начальницей Тверской Мариинской женской гимназии стала Констанция Фёдоровна Гросвальд, воспитанница Санкт-Петербургского Воспитательного дома в заведениях ведомства императрицы Марии Фёдоровны¹⁰. С 1841-го по 1844 г. она состояла домашней наставницей в частном доме помещика Новгородской губернии штабс-капитан Коздянинова для обучения его детей и получала жалование 342 руб.86 коп. серебром ежегодно¹¹. В октябре 1844 г. Гросвальд открыла частный женский пансион в Твери. С преобразованием пансиона в Тверское высшее Мариинское женское училище она была утверждена начальницей училища 2 августа 1858 г. и после преобразования училища в гимназию находилась в должности начальницы гимназии до октября 1889 г.¹² С именем первой начальницы гимназии К.Ф. Гросвальд связаны стадии рождения, становления и расцвета женской гимназии в Твери.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой масштабное реформирование системы образования, затронувшей и женские учебные заведения. 30 мая 1858 г. императором Александром II было утверждено Положение о женских училищах, вследствие чего женские училища стали учреждаться в губернских городах. Ещё в 1856 г. Министерство народного просвещения в лице министра А.С. Норова приступило к серьёзному реформированию женского образования. В учебные округа поступали правительственные циркуляры о предоставлении в министерство предложений по следующим вопросам: в каких городах существует потребность в женских школах, какие предметы должны быть, каким искусствам и рукоделию необходимо обучать, во всех ли городах учебный курс должен быть одинаков, какие

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 12. Оп. 1. Д. 366. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Д. 245. Л. 11.

основания должны быть приняты при устройстве школы по хозяйственной и административной части, какие потребуются средства¹³.

Тверская губерния активно включилась в процесс создания новой образовательной модели – всесословной средней общеобразовательной женской школы. Согласно циркуляру управляющего Московским учебным округом от 19 апреля за №1135, директору училищ Тверской губернии следовало представить соображения об открытии в губернии женских школ¹⁴. При этом подчеркивалось, что к данному вопросу необходимо пригласить дворянство и городские сословия. Итогом работы стал проект Положения училища для девочек в Твери¹⁵. Согласно проекту, училище объявлялось доступным для детей всех сословий от 6 до 10 лет и состояло под непосредственным заведыванием директора училищ Тверской губернии; наблюдение за учебной частью, как в гимназии, поручалось инспектору. Курс обучения был шестилетний, годовая плата в низших трех классах назначалась в 20 руб., в старших классах – по 30 руб. Поскольку расходы на оплату обучения представляли проблему прежде всего для родителей воспитанниц, проект предусматривал некоторые меры по снижению стоимости обучения: если будут обучаться две родные сестры, то за вторую платится половинная сумма, за трёх родных сестер платится двойная сумма, назначенная к одной «девице», четвёртая и последующие сестры обучаются бесплатно. Обучение в училище возлагалось на учителей мужской гимназии, классных дам и учителей уездного училища, которые получали оплату, исходя из числа уроков.

Следует отметить, что в архивных материалах об открытии женского училища в Твери отсутствуют сведения о дальнейшей судьбе данного проекта. Тем не менее отметим усилия, вовлечённость и ответственность тверских представителей по выработке предложений по устройству средних женских учебных заведений в Твери.

Открытие женского училища в Твери по-прежнему оставалось актуальным. В данном случае необходимо отметить не последнюю роль тверского купечества в вопросах финансирования училища и его открытия. Согласно Положению 1858 г., содержание училищ в основном возлагалось на общественные организации и частные лица. Тверское купеческое общество выразило согласие собирать ежегодно в течение пяти лет по 2 % с гильдейских пошлин, вносимых в казну всеми купцами для учреждения женского училища, что составляло свыше 400 руб. в год. Для образования основного капитала купец А.Ф. Головинский изъявил готовность жертвовать ежегодно по 1000 руб. в течение пяти лет. Тверские купцы Д. Ветошкин, П. Аваев, А. Бураков, А. Абакумов, Н. Зверков, И. Назаров, Н. Капустин, А.А. Коняев, И. Бобров, И. Нечаев, И. Коняев, В. Аваев, Ф. Былинкин, А.М. Коняев, Я. Политов, С. Клементьев, К. Вагин, И. Гильгендорф, И. Баранов, А. Бог-

¹³ ГАТО. Ф.20. Оп. 1. Д. 2376. Л. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 10–11.

данов, М. Куров, Е. Щеткин, В. Светогоров, А. Уткин, П. Родионов сделали единовременный взнос на сумму 1190 руб. серебром¹⁶. Тверской купец 1-й гильдии, титулярный советник Иван Михайлович Панов изъявил желание жертвовать 1000 руб. серебром в год в течение трёх лет и – более того – согласился за свой счёт направить в училище пять бедных девочек с платой за каждую по 35 руб.¹⁷

2 августа 1858 г. было получено разрешение Попечителя Московского учебного округа на открытие в Твери женского училища на базе частного пансиона К.Ф. Гросвальд. Попечитель Московского учебного округа обратил внимание на необходимость решения вопроса о новом помещении для училища, и было решено предоставить училищу старое помещение Тверской мужской гимназии на Полуциркулярной площади. Ещё в июле 1858 г. тверской губернатор, генерал-майор Павел Трофимович Баранов направил ходатайство императрице Марии Александровне о принятии Тверского женского училища под свое покровительство. Был получено подтверждение от министра Императорского двора графа Адлерберга о согласии императрицы, началась подготовка к открытию женского училища в Твери. Но было одно важное и обязательное к исполнению условие – открытие училища должно состояться только в присутствии императрицы¹⁸. Торжественное открытие гимназии состоялось 11 августа 1858 г. в присутствии императорской четы – императора Александра II и императрицы Марии Александровны. С этого момента училище именовалось «Мариинское высшее женское шестиклассное училище» в Твери. Необходимо отметить, что в училище из предполагаемых к открытию шести классов открыты были только три первых класса. Именно по этой причине училище и было отнесено ко II разряду с обязательными и необязательными предметами. К обязательным предметам относились: Закон Божий, русский язык, математика и физика, история и география, начальные основания естественной истории, чистописание и рисование, рукоделие. К необязательным – французский язык, немецкий язык, музыка. Годовая плата за обучение обязательным предметам составляла 30 руб., за необязательные полагалась дополнительная плата от 1 до 5 руб.¹⁹ При формировании штатного расписания и распределении уроков на неделю училище руководствовалось примером и опытом женского губернского училища в Костроме²⁰. Ниже представлена смета Тверского Мариинского женского училища, утверждённая Попечителем Московского учебного округа 24 сентября 1858 г.:

¹⁶ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 39а.

¹⁷ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2736. Л. 33.

¹⁸ Там же. Л. 37.

¹⁹ Там же. Л. 43.

²⁰ Там же. Л. 31.

Таблица 1.

Смета Мариинского высшего женского училища в Твери при открытии первых трех классов (24 сентябрь 1858 г.)²¹

Статьи расхода	Расходы на содержание (в руб.)
Начальница училища с помощницею	300
Плата за уроки преподавателям	1900
Общие классные пособия	100
Аренда дома	600
Отопление и содержание дома	150
Наем прислуги	150
Итого	3200

Как видно из таблицы, основные расходы требовались на оплату труда преподавателей и аренду здания, что составляло около 90 % от общего бюджета.

Таким образом, за достаточно короткий срок (всего два месяца!) усилиями губернской власти и тверской общественности была завершена работа по открытию женского училища в Твери.

В отчёте министерства народного просвещения за 1858 г. отмечалось, что женские училища были открыты в Вологде, Тотьме, Устьсысольске, Твери, Рязани, Самаре, Моршанске, Ржеве, Чернигове, Туле, Смоленске, Нижнем Новгороде и в Вятской губернии²². Примечательно, что директор училищ Смоленской губернии при открытии училища в Смоленске руководствовался опытом и знаниями именно тверских коллег, о чём свидетельствует его переписка с директором училищ Тверской губернии²³. Следует отметить, что женские училища создавались как Ведомством учреждений императрицы Марии, так и Министерством народного просвещения.

Учреждение женского училища в Твери открывало новую страницу и новые надежды в вопросах развития женского образования в Тверской губернии. К 1862 г. женское училище уже осуществляло набор воспитанниц в шесть классов, что позволило отнести училище к I разряду. В 1862 г. училище получило новое название – Тверская Мариинская женская гимназия – в связи с переименованием женских училищ в женские гимназии. Важно отметить, что учебное заведение уже с 1859 г. находилось в подчинении министерства народного просвещения, а не ведомства учреждений императрицы Марии. Во многом это было связано с финансово-экономической поддержкой женского училища, которая осуществлялась за счёт частных пожертвований и сбора платы за обучение. В этом и заключалось главное отличие учебных заведений министерства народного просвещения и ведомства императрицы Марии. Первые всецело зависели от

²¹ ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2736. Л. 54.

²² Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Указ. соч. С.137.

²³ ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2736. Л. 55.

средств местных обществ, городской управы, платы за обучение, частных пожертвований и лишь незначительного пособия из казны, а вторые изначально были поставлены в более благоприятные условия и получали существенную поддержку из казны.

Значительную роль в рамках общественной поддержки женского образования в Тверском Мариинском училище играла деятельность попечительного совета, наделённого значительными правами и полномочиями. Попечительный состав женского училища состоял из пяти непременных членов (попечительница, уездный предводитель дворянства, директор училища или гимназии, городской голова, начальница училища) и двух выборных (один из дворян или чиновников, и один из купечества)²⁴. В задачи совета входило: избрание попечительницы, начальницы, преподавателей; материальное и хозяйственное обеспечение училища; наблюдение за нравственным поведением учениц. Впоследствии, с принятием нового Положения о женских гимназиях 1870 г., круг деятельности попечительных советов будет ограничен и сведётся исключительно к заботам о материальном состоянии и хозяйственной деятельности гимназий, что имело огромное значение в условиях недостаточного финансирования государством женских гимназий.

Первой попечительницей училища стала графиня Анна Алексеевна Баранова, утверждённая министром народного просвещения 10 сентября 1858 г.²⁵ Как правило, в состав попечительного совета входили наиболее состоятельные горожане и чиновники. Например, в конце 1860-х гг. в состав попечительного совета гимназии входили непременные члены (попечительница гимназии княгиня Софья Васильевна Мещерская, тверской уездный предводитель дворянства Андрей Павлович Шупинский, директор училищ Тверской губернии Александр Николаевич Робер, городской голова Алексей Фёдорович Головинский, начальница гимназии Констанция Фёдоровна Гросвальд), выборные от купеческого сословия (Алексей Арсеньевич Бураков, Николай Иванович Капустин, Алексей Андреевич Коняев, Ф.Я. Былинкин, Иван Фёдорович Шарапов, Петр Николаевич Бушмарин, Василий Васильевич Светогоров) и дворян (Арсений Иванович Балкашин).

Важная роль в эффективности учебно-воспитательного процесса в Тверской Мариинской женской гимназии принадлежала первой начальнице Констанции Фёдоровне Гросвальд, занимавшей эту должность на протяжении 31 года. Должность начальницы женской гимназии относилась к руководящему составу согласно Положению о женских училищах 1858 г. и Положению о женских гимназиях 1870 г. Тот факт, что К.Ф. Гросвальд сыграла огромную роль в становлении и развитии Тверской женской гимназии находит подтверждение в многочисленных архивных документах.

Анализ архивных документов показал, что первая начальница гимназии прилагала значительные усилия для постановки учебного процесса в

²⁴ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 39а.

²⁵ Там же. Д. 2736. Л. 50.

гимназии. В целом его организация не отличалась от других женских гимназий и проходила в соответствии с утверждёнными министерством народного просвещения учебными планами, программами и рекомендациями по его устройству. Один из важных вопросов для руководства гимназии был связан с набором учениц. Отметим, что первоначально гимназия не пользовалась популярностью в Твери, что было связано с элементарным отсутствием информации о ней. Но руководство гимназии быстро нашло выход из ситуации – в тверских газетах печатали объявления об открытии нового женского учебного заведения в городе, наборе учениц и стоимости обучения, а также уездным предводителям дворянства были направлены официальные письма с подробными сведениями об учебном заведении²⁶.

Ежегодные отчёты гимназии о состоянии учебно-воспитательного дела позволили выявить динамику численности учениц с года первого набора (1858 г.) по 1917 г. включительно (табл. 2).

Таблица 2.

Численность учениц в Тверской Мариинской женской гимназии (1858–1917 гг.)²⁷

Год (по состоянию к 1 января текущего года)	Число учениц
1858	85
1859	78
1860	84
1861	80
1862	87
1867	153
1875	252
1882	404
1885	448
1895	560
1901	606
1906	570
1913	662
1917	979

Таким образом, исходя из статистических данных, можно заключить, что численность учениц гимназии неуклонно возрастала. В период с 1858-го по 1862 г. количество обучающихся оставалось в среднем 80–85 чел., что объясняется открытием только первых трёх классов. Но с открытием ещё трёх дополнительных классов в 1862 г., когда гимназия состояла из шести основных классов, в 1867 г. обучающихся было уже 153 чел. В последующие

²⁶ ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 207. Л. 3.

²⁷ Там же. Д. 28а. Л. 1; Д. 30. Л. 144; Д. 62. Л. 39д; Д. 137. Л. 5; Д. 147. Л. 4; Д. 153. Л. 8; Д. 158. Л. 31.

годы и десятилетия наблюдалась тенденция к стремительному росту числа учениц. В частности, в 80–90-е гг. XX в. среднее число учениц достигало 500 чел. Неуклонно прогрессирующие показатели численности учениц в гимназии свидетельствуют, что на рубеже XIX – начала XX в. наметилась возрастающая потребность в образованной личности, а профессия педагога была популярна и престижна среди выпускниц женской гимназии.

В Тверской Мариинской женской гимназии был установлен семилетний срок обучения с годичным курсом обучения в каждом, как, впрочем, и во всех женских гимназиях министерства народного просвещения. Выпускницам 7-го класса выдавался аттестат на звание учительницы начальных классов, а также они получали право продолжить обучение в 8-м дополнительном педагогическом классе, сдав вступительные экзамены. Окончившим 8-й класс выдавался аттестат на звание домашней учительницы или домашней наставницы. Например, из аттестата ученицы 8-го класса Тверской Мариинской женской гимназии Елизаветы Александровны Карповой, дочери дворянина, получившей звание «домашней наставницы русского языка и математики», мы узнаем, что оценка «отлично» у неё была преобладающей по обязательным предметам и двум специальным – русский язык и математика²⁸. Ученица 8-го класса Екатерина Александровна Клепикова, дочь мещанина, получила аттестат со званием «домашней учительницы русского языка и математики», поскольку имела оценку «хорошо» по педагогике и дидактике, русскому языку, математике и начальному преподаванию арифметики²⁹.

Правила поступления в Тверскую Мариинскую женскую гимназию регламентировались в соответствии с общими правилами и рекомендациями для женских средних учебных заведений, утверждённых министерством народного просвещения. В частности, комплект документов для поступления включал письменное заявление от родителей на имя начальницы гимназии, справку об их социальном статусе, метрическое свидетельство и положительные оценки на вступительных экзаменах. Руководство гимназии строго следило за выполнением требований к документам и правилам приема. Поскольку численность учениц в гимназии с каждым годом возрастала, гимназия могла отказать в приеме. Такие случаи не были редкостью. Особенно остро эта проблема проявилась в конце 90-х гг. XIX в. Как свидетельствуют протоколы заседаний Педагогического совета женской гимназии, ежегодно этот вопрос становился предметом обсуждений и не всегда имел положительный исход по причине переполненности классов гимназии³⁰. Вступительные испытания в гимназии проводились три раза в год – 6 августа, перед Рождеством и весной. Основной прием в гимназию осуществлялся в августе и сентябре. Средний возраст девочек, поступающих в приготовительный класс Тверской Мариинской женской гимназии, составлял 7–11

²⁸ ГАТО. Оп. 1. Ф. 12. Д. 13. Л. 5.

²⁹ Там же. Л. 6.

³⁰ Там же. Д. 64. Л. 1–2.

лет, в 1-й класс – 9–12 лет, 2-й класс – 10–13 лет, 3-й класс – 11–14 лет, 4-й класс – 12–15 лет, 5-й класс – 13–16 лет, 6-й класс – 14–17 лет, 7-й класс – 15–18 лет, 8-й педагогический класс – 17–20 лет³¹. Таким образом, возрастной ценз учениц женских гимназий второй половины XIX – начала XX в. существенно отличался от стандартов современной средней школы.

Положение о женских гимназиях 1870 г. сделало доступным обучение в женских гимназиях ученицам всех сословий и вероисповеданий. В Тверской Мариинской женской гимназии большинство учениц были православного вероисповедания (около 85 %), также обучались лютеране и католики (около 10 %) и иудеи (3 %).

Статистические показатели о деятельности гимназии свидетельствуют, что гимназическое образование получали в основном дети из обеспеченных семей – дворян, чиновников и богатого купечества. Например, в отчете гимназии за 1858–1859 учебный год видно, что в первый год набора среди учащихся числились дети потомственных дворян – 17 чел., чиновников – 23, купцов – 31, мещан – 12 и представителей духовенства – 4³². С ежегодным ростом числа учениц менялся и сословный состав учащихся в гимназии. Ниже представлена динамика социального состава учащихся Тверской Мариинской женской гимназии (табл. 3):

Таблица 3.

**Социальный состав учащихся
Тверской Мариинской женской гимназии³³**

Год	Дворяне, чиновники	Духовенство	Городские сословия	Сельские сословия	Прочие сосло- вия (иностранцы)
1875	138	51	60	3	-
1885	235	50	150	13	-
1896	267	50	199	31	13
1900	246	35	245	52	12
1906	193	42	203	87	4

Как видно из таблицы, с 1875-го по 1906 г. удельный вес учащихся из дворян и чиновников понизился, при этом на протяжении 80-х–90-х гг. XIX в. наблюдался рост числа воспитанниц из городских сословий, но с начала XX в. доля учащихся этой категории пошла на понижение. При этом удельный вес учащихся из сельских сословий увеличился, но по-прежнему значительно уступал позициям дворян, чиновников и городских сословий. Это объяснялось разными причинами. Во-первых, плата за обучение в гимназии была высокой – от 40 до 60 руб. в год и, соответственно, не все сословия могли позволить себе отдать своих детей в гимназию. Во-вторых, к началу XX в. в Тверской губернии уже существовали различные типы женских учебных заведений, которые создавали конкуренцию на

³¹ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 39д; Д. 137. Л. 27; Д. 204. Л. 137.

³² Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3165. Л. 1.

³³ Там же. Д. 30. Л. 144; Д. 137. Л. 24; Д. 148. Л. 25; Д. 152. Л. 44; Д. 158. Л. 37.

рынке образовательных услуг. В их числе шесть женских гимназий (Бежецкая, Весьегонская, Осташковская, Ржевская, Тверская Мариинская, Тверская женская гимназия А.А. Римской-Корсаковой), а также Тверское городское женское коммерческое училище и женская учительская школа П.П. Максимовича.

Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, на протяжении всего периода существования Тверской Мариинской женской гимназии одним из самых важных и проблемных вопросов было финансирование хозяйственной деятельности гимназии. В данном случае речь идет о помещении женской гимназии. Первоначально учебное заведение размещалось в помещении бывшего частного женского пансиона К.Ф. Гросвальд в доме Решетова на Набережной улице. Но по мере увеличения количества учениц встал вопрос о новом помещении, и в 1861 г. гимназия переехала в двухэтажное здание бывшей Тверской мужской гимназии. На тот момент численность учениц в среднем составляла 80–85 человек и помещение вполне устраивало руководство гимназии и отвечало всем техническим и санитарным нормам. Следует отметить, что, поскольку с каждым годом контингент учащихся неуклонно возрастал, не хватало учебных кабинетов и помещений для преподавателей, а также для гимназической библиотеки, лабораторий по физике и ботанике и, как следствие, здание гимназии уже не соответствовало требованиям ведения образовательной деятельности. Поиск решения данного вопроса целиком и полностью лёг на плечи руководства гимназии и попечительного совета.

Ежегодные отчёты гимназии, протоколы заседаний педагогического и попечительного советов подтверждают огромную роль, усилия и инициативу К.Ф. Гросвальд в развитии благоустройства гимназии и её помещений. Как следует из отчётов гимназии, уже к 1870 г. возникла проблема с переполнением учебных классов, отсутствием вентиляции и постоянной сыростью в здании, что не могло не отразиться на здоровье учащихся³⁴. Руководство гимназии признало состояние здания неудовлетворительным и приступило к поиску дополнительных средств на ремонт. Следует отметить, что здание гимназии находилось на балансе министерства народного просвещения, которое в силу определённых обстоятельств не всегда выделяло дополнительные средства на ремонт. В этой связи попечительный совет, в компетенции которого находились вопросы хозяйственной деятельности, начал ходатайствовать о передаче здания в собственность города. В сентябре 1874 г. была получена положительная резолюция министерства народного просвещения, в которой подчёркивалось, что «здание будет исключительно для женской гимназии, или в противном случае оно будет передано обратно Министерству»³⁵. Впоследствии здание гимназии вновь перейдет к министерству народного просвещения.

³⁴ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

³⁵ Там же. Л. 135.

Таким образом, началась новая глава в истории Тверской Мариинской женской гимназии с её длительной борьбой за переустройство здания, поисками дополнительного финансирования, мучительными ожиданиями и надеждами на переезд в новое здание. С каждым последующим десятилетием проблема неудовлетворительного состояния помещений гимназии всё более обострялась и привела к затяжному процессу поиска материальной поддержки как от государственной, так и от местной власти и частных лиц.

После многочисленных суждений последовали шаги к дополнительному субсидированию на ремонт гимназии. В частности, Тверская городская дума выделила 1 000 руб. с процентов капитала купца Головинского. Как следует из отчета гимназии за 1875 г., ремонт был «капитальный» и включал укладку новых полов, установку новых печей, оштукатуривание и покраску стен, потолков, окон, очистку крыши, запуск системы вентиляции, а также укладку нового тротуара³⁶. Общая стоимость внутренних ремонтных работ составила 1 898 руб.56 коп и ещё 627 руб.67 коп. за тротуар³⁷. С целью экономии средств к ремонтным работам в гимназии подключились члены попечительного совета, в частности И.И. Бобров провёл все ремонтные работы внутренних помещений, а М.П. Карпов занимался настилом тротуара³⁸.

Таким образом, косметический ремонт здания на непродолжительное время понизил остроту «жилищного вопроса» и позволил продолжить образовательный процесс в гимназии. Тем не менее к началу 80-х гг. XIX в. гимназия была переполнена воспитанницами и начались работы по расширению помещений гимназии за счет дополнительной пристройки к зданию, что позволило открыть параллельные отделения в период с 1882-го по 1887 г.³⁹

Открытие параллельных отделений и рост контингента учащихся увеличивали учебную нагрузку на штат преподавателей и начальницу. В обязанности К.Ф. Гросвальд как начальницы гимназии входило и обязательное посещение ученических квартир, и внеклассный надзор за учащимися (например, дежурство на улицах Трехсвятская и Миллионная во время праздников, контроль посещения ученицами храмов и церквей в воскресные дни). В связи с увеличением объема воспитательной нагрузки начальницы в 1882 г. в гимназии была учреждена должность классной надзирательницы, которой вменялось наблюдение за поведением учащихся на переменах и надзор вне школы⁴⁰. Как следует из отчетов гимназии, К.Ф. Гросвальд добросовестно и ответственно относилась к выполнению своих обязанностей по внеклассному надзору за учащимися.

Одним из важных вопросов заседаний Педагогического и Попечительного советов гимназии было материальное обеспечение руководства гимназии и преподавательского состава. В частности, начальница гимназии К.Ф. Гросвальд получала 600 руб. в год (из них по должности начальницы

³⁶ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Д. 62. Л. 39.

⁴⁰ Там же. Л. 39л.

– 450 руб., за уроки – 424 руб., квартирные – 350 руб.)⁴¹. Следует отметить, что в начале 1880-х гг. в связи с ограниченным бюджетом гимназии, что было связано с ремонтными работами, Попечительный совет приостановил выплату «квартирных» денег Гросвальд и предложил временное проживание в квартире при гимназии. Из-за сырости помещений Гросвальд не пользовалась квартирой, к тому же одну из комнат отдали под параллельное отделение 4-го класса. Начальница подала заявление в попечительный совет с просьбой решить её жилищный вопрос, который был решён положительно. В результате совет покрыл имеющуюся задолженность по квартирным деньгам перед Гросвальд в полном объёме⁴².

Относительно основных доходов преподавателей женских гимназий важно отметить, что окладов и жалования не существовало, и действовала поурочная система оплаты труда. Это было главным отличием от мужских средних учебных заведений, где доходы штатных учителей складывались из фиксированных окладов за преподавание 12 уроков в неделю и дополнительного вознаграждения за сверхштатное расписание⁴³. Например, как следует из отчётов Тверской Мариинской женской гимназии за 1875 г., годовая оплата преподавателей гимназии по ряду предметов составляла: Закон Божий – 552 руб. 50 коп. за 15 уроков в неделю, русский язык – 502 руб. 46 коп. за те же 15 уроков, история – 439 руб. 96 коп за 12 уроков соответственно, физика – 132 руб. 50 коп. за 4 урока, рукоделие – 120 руб. за 5 уроков. Важно отметить, что годовые оклады зависели не только от количества уроков, но и уровня образования и срока службы по разрядам жалования.

В период пребывания К.Ф. Гросвальд в должности начальницы гимназии был установлен специальный гимназический праздник – 17 сентября в день святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви. В 1873 г. в дар гимназии княгиней С.В. Мещерской была подарена икона святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви. Получив официальное разрешение от Министерства народного просвещения на утверждение гимназического праздника, ежегодно с 1876 г. Тверская Мариинская женская гимназия отмечала свой праздник 17 сентября торжественными мероприятиями в актовом зале гимназии⁴⁴.

Принимая во внимание огромные заслуги и роль первой начальницы гимназии в становлении и развитии среднего женского образования в Твери, в 1884 г. министерство народного просвещения разрешило учредить при Тверской Мариинской женской гимназии стипендию имени начальницы гимназии К.Ф. Гросвальд на проценты с капитала в 500 руб., пожертвованного на эти цели Тверской городской думой⁴⁵. Согласно Положению о стипендии, право выбора стипендиатки принадлежало пожизненно К.Ф. Гросвальд, а затем переходило к Тверской городской думе по согла-

⁴¹ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 245. Л. 10а.

⁴² Там же. Д. 207. Л. 26.

⁴³ *Зубков И.В.* Указ. соч. С. 270.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 39е.

⁴⁵ Там же. Д. 174. Л. 4.

шению с председателем педагогического совета; стипендиатками могли быть лишь дети жителей Твери. Стипендиатка, показывающая хорошую успеваемость и примерное поведение, сохраняла за собой право пользования стипендией до окончания полного курса в гимназии. В случае неудовлетворительной успеваемости и поведения стипендиатка лишалась права на стипендию. Сама К.Ф. Гросвальд на получение именной стипендии рекомендовала ученицу второго класса Александру Крестишникову⁴⁶.

В 1883 г. начальница гимназии К.Ф. Гросвальд подала прошение об увольнении на основании закона 1876 г. о выходе на пенсию по старости (через 20–25 лет службы)⁴⁷. Попечительный совет взял на себя инициативу по ходатайству перед министерством народного просвещения о повышенной пенсии для К.Ф. Гросвальд в размере 600 руб. в год и награждении её знаком отличия. Отметим, что в соответствии с законом 1876 г. начальницы женских гимназий обладали правом на пенсию в размере 160 руб.⁴⁸ К сожалению, все прошения Попечительного совета были отклонены Министерством. Обоснованием послужило то, что, во-первых, размер пенсий установлен государством и невозможно нарушение законодательства Российской империи⁴⁹; во-вторых, что касается знака отличия для Гросвальд, здесь тоже следовало руководствоваться законом, который предписывал награждение знаком отличия только лиц, служащих по ведомству Императрицы Марии, а не министерства народного просвещения⁵⁰.

Несмотря на то что К.Ф. Гросвальд подала прошение об отставке, она не покинула гимназию и продолжила свою работу в должности начальницы до 1889 г. Можно предположить, что причиной послужило именно низкое пенсионное обеспечение, поскольку с выходом на пенсию материальный достаток Гросвальд значительно уменьшался.

Окончательное решение о выходе на пенсию Гросвальд приняла в августе 1889 г. Ей было 65 лет. Как свидетельствуют протоколы попечительного совета, Варвара Алексеевна Морозова, состоявшая почётной попечительницей гимназии, неоднократно отмечавшая высокие профессиональные и морально-нравственные качества первой начальницы, проявила огромную заботу и поистине милосердное великодушие, назначив к пенсии Гросвальд дополнительную выплату из своих средств в размере 240 руб. ежегодно и пожизненно⁵¹.

Высокие заслуги первой начальницы гимназии К.Ф. Гросвальд были отмечены императрицей Марией Александровной. В 1875 г. за «примерное состояние учебного заведения» Гросвальд была удостоена особым и высочайшим подарком в виде золотых с бриллиантами сережек и броши⁵².

⁴⁶ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 207. Л. 31.

⁴⁷ Там же. Д. 366. Л. 44.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 23.

⁵⁰ Там же. Л. 22.

⁵¹ Там же. Д. 245. Л. 4.

⁵² ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 366. Л. 8.

Заслуги Гросвальд как основательницы гимназии, преподавателя и начальницы, а также её значительный вклад в образование женщин в Твери и губернии послужили основанием для установления её портрета в актовом зале гимназии. И в этом огромная роль принадлежала попечительному совету, направившему очередное ходатайство министру народного просвещения, который «разрешает поставить в актовый зал Тверской Мариинской женской гимназии портрет бывшей начальницы Гросвальд»⁵³.

Таким образом, будучи учительницей чистописания и немецкого языка и руководительницей гимназии с 1858-го по 1889 г., Констанция Фёдоровна Гросвальд посвятила делу женского образования более 30 лет жизни. Находясь у истоков основания женской гимназии, она сумела выдержать на своих хрупких женских плечах огромный груз ответственности в решении сложнейших задач, стоявших перед гимназией. Её благотворное влияние на учебное заведение и учениц во многом стало примером для последующих начальниц женской гимназии. Чувство долга и стремление к порядку во всем послужили гарантом успешного развития и процветания Тверской Мариинской женской гимназии.

Подводя итог, следует отметить значительный прогресс в развитии женского среднего образования в Тверской губернии во второй половине XIX – начале XX в. и особой роли в этом процессе Тверской Мариинской женской гимназии под руководством Констанции Фёдоровны Гросвальд. Постоянный и неуклонный рост числа учениц демонстрировал востребованность этого учебного заведения у представительниц разных сословий. Важность учебного заведения подтверждается особым вниманием представителей общественности Твери, вовлеченных в процесс материального обеспечения деятельности гимназии – от финансирования основного капитала гимназии и ремонта здания до назначения дополнительной пенсии её руководителю. По сути, на примере гимназии можно говорить об особом типе партнёрства между государством, городскими властями и частными попечителями ради достижения общей цели – развития женского образования. Несомненно, огромная роль в этом взаимодействии отводилась начальнице гимназии, которую на протяжении нескольких десятилетий достойно выполняла Констанция Фёдоровна Гросвальд.

Список литературы

1. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2009. – 286 с.
2. Зубков И.В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010. 528 с.

⁵³ Там же. Д. 245. Л. 2.

Об авторе:

ЦЫГАНОВА Ангелина Валерьевна – старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб.202), e-mail: Tsyganova.AV@tversu.ru

**On the Formation and Development of the Tver Mariinsky Women's Gymnasium in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries
(Based on the Materials of the GATO Archive Funds)**

A.V. Tsyganova

Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the unknown pages of the history of the formation and development of the Tver Mariinsky Women's Gymnasium in the second half of the 19th century and the early 20th century, mainly during the leadership of the first headmistress of the gymnasium, Konstantsiya Fyodorovna Grosswald. Based on the research of archival materials, the article analyzes the unknown facts of the opening of the first women's gymnasium in Tver, the participation of the provincial authorities and the Tver community in the educational and economic activities of the institution, provides statistics on the social composition and student body of the gymnasium over time, and shows the sources of financial support for the management and teaching staff. In conclusion, the article discusses K.F. Grosvald's personal and professional contributions to the development of secondary women's gymnasium education in Tver.

Keywords: *Tver Mariinsky Women's Gymnasium, women's education, K.F. Grosvald, Board of Trustees, Tver Province, Tver.*

About the author:

TSYGANOVA Angelina Valeryevna – Senior Lecturer at the Department of Social and Cultural Services, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya str., Office 202), e-mail: Tsyganova.AV@tversu.ru

References:

- Dneprov E.D., Usacheva R.F. *Zhenskoe obrazovanie v Rossii*. M., 2009. 286 s.
Zubkov I.V. *Rossijskoe uchitel'stvo: povsednevnyaya zhizn' prepodavatelej zemskih shkol, gimnazij i real'nyh uchilishch. 1870–1916*. M., 2010. 528 s.

Статья поступила в редакцию 24.05.2025 г.

Подписана в печать 27.11.2025 г.